

Глава 7: Выход на улицу.

.

Я вытер мокрое тело пушистым полотенцем - ощущение было для меня новым.

Мое тело отличалось от грубого мужского телосложения, оно было мягким и гладким. Капельки воды легко удалялись простым движением полотенца.

Вытершись, я потянулся к разложенной одежде, но тут вспомнил, что это кимоно.

...Как же мне его надеть? Обычно смена одежды - дело быстрое, но с кимоно все иначе.

У того, что было на мне вчера, тонкий пояс, что было проще, но у этого пояс толще, и я не знала, как его завязать.

С чего мне вообще начать...? Я расправил кимоно и пристально посмотрел на него.

– Хм...

Пытаясь вспомнить, я попыталась завязать оби, но он быстро распустился.

– Что ты делаешь?

– А...

Я обернулся на голос и увидел Кохаку в нижнем белье.

– Кохаку... Я не могу завязать кимоно...

– О, это сложно, не так ли? Давай я тебе помогу...

Она взяла у меня из рук оби и начала завязывать его с практической легкостью, словно по волшебству.

– Вот, готово!

– Спасибо...

Кохаку удовлетворенно улыбнулась и принялась расчесывать мои волосы.

Когда в последний раз кто-то вот так прикасался к моим волосам? Может быть, в последний раз это делала моя мама...

Я закрыл глаза, наслаждаясь нежными поглаживаниями. Она всегда была такой заботливой? Я думал, она была более избалованной, всегда называла меня "Онэ-чан"...

– Что случилось, Онэ-чан? Тебе хорошо?

Наши глаза встретились в зеркале. Я слегка кивнул. Это был мой первый раз, когда я общалась с девушкой. В прошлой жизни мне почти не с кем было поговорить.

Осознание того, что я теперь девочка, поразило меня с новой силой. Быть причесанной другой девушкой - это то, что мужчина редко испытывает.

– Ладно, все готово.

– Да...

Посмотрев в зеркало, я увидел лисичку-красавицу, с трудом поверив, что это я. Это все еще казалось нереальным, но, так или иначе, эта внешность начинала мне нравиться...

– Онэ-чан!

Пока я смотрелся в зеркало, Кохаку закончила одеваться. Она стояла позади меня в своем кимоно.

– Мы приняли ванну, так что будем делать дальше?

Я думал, что с принятием ванны все дела на сегодня закончены, но сейчас было еще утро.

Было так много дел, но я не мог ничего придумать, когда меня спрашивали, возможно, потому, что я так мало знал об этом мире. Тогда, может быть...

– Я хочу выйти на улицу...

– На улицу, да... Да, давай сделаем это! У меня есть место, куда я хочу пойти с Онэ-чан!

Лицо Кохаку засияло от радости, и она потянула меня за руку, чтобы начать идти. Я позволил ей вести меня.

Пройдя по длинному коридору, мы вышли на открытое пространство, похожее на вход, с каменными ступенями, ведущими вниз на мощеную дорожку. Разбросанные красные гэта контрастировали с аккуратно выровненными синими гэта, демонстрируя различие характеров их владельцев.

(Гэта (яп. 下駄) — японские деревянные сандалии в форме скамеечки, одинаковые для обеих ног (сверху имеют вид прямоугольников со скруглёнными вершинами и, возможно, немного выпуклыми сторонами). Придерживаются на ногах ремешками, проходящими между большим и вторым пальцами.)

– Онэ-чан! Давайте поторопимся!

– Да.

Я сунул ноги в маленькие гэта и медленно встал.

Выходить на улицу было страшно. Я понимаю, что чувствуют затворники. Не зная, какой мир лежит за гранью, смогу ли я принять его и примет ли он меня, вполне естественно испытывать тревогу.

Но я должен был идти. Бездействие ничего не даст.

Зная или не зная о моих чувствах, Кохаку энергично протянула руку.

– Пойдем!

Я схватил ее за руку, и она крепко сжала ее в ответ. Почувствовав ее тепло, я как-то сразу стал смелее. Ладно, я в порядке. Я медленно отодвинул дверь в сторону.

– Уф...

Как только дверь открылась, внутрь хлынул яркий свет. Я инстинктивно прикрыл лицо рукой от его яркости.

Через некоторое время мои глаза адаптировались, и я медленно открыл их.

– Ух ты...

Передо мной расстиралось бескрайнее голубое небо и прекрасная природа.

Все вокруг было свежим и мистическим для человека, живущего в городе.

– Невероятно...

Небо было чистым, солнце сияло яркими лучами. Богатая природа вокруг меня оживала с каждым дуновением ветерка, шелестя листьями и травой.

– Ах, это... настоящие... звуки природы...

Эта успокаивающая мелодия, которую я никогда не слышал, умиротворяла мое сердце.

Некоторое время я слушал, погруженный в себя.

– Ах...

Вдруг передо мной пролетел розовый лепесток цветка вишни. Я поймал его, не задумываясь. Это, несомненно, был лепесток цветущей вишни.

Мир, раскинувшийся снаружи, был не таким, каким я его знал. Здесь были и девочки-лисички, и неизвестные растения... Но этот лепесток цветущей сакуры был мне знаком. Этот факт успокаивал меня.

– Онэ-чан, что случилось?

Кохаку обеспокоенно посмотрел на меня.

– Ничего особенного.

Я улыбнулся ей. Она наклонила голову, потом улыбнулась и снова взяла меня за руку.

– Тогда, может, пойдём?

– Да.

Мы вышли, держась за руки.
